

УДК 37.015.511.152:78:008(045)

МОРДОВСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: СИНТЕЗ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СТАТУСА И МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Кобозева И.С.

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», Саранск, e-mail: kobozeva_i@mail.ru

Одной из задач отечественного музыкального образования является изучение и освоение национальных и общечеловеческих ценностей культуры. Исторический опыт свидетельствует, что просветительская направленность приобщения к ценностям культуры была одной из важных социокультурных проблем, отражающих общее состояние музыкальной культуры и образования в регионах страны. Исследовано влияние мордовского просветительства на музыкальную культуру общества. На основании установленной педагогической сущности процесса распространения национального музыкального искусства обоснованы формы просвещения, обеспечивающие большую эффективность развития музыкальной культуры личности. Показано, что культурное достояние Мордовии не только в богатом наследии музыкального искусства, в интенсивном ходе его профессионального и самодельного становления, но и в бесценном опыте музыкально-просветительской работы деятелей культуры и образования исторического прошлого.

Ключевые слова: просветительство, культура, общество, личность, национальные и общечеловеческие ценности культуры, национальное музыкальное искусство, образование

MORDOVA ENLIGHTENMENT SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY: SYNTHESIS OF SOCIAL AND CULTURAL STATUS AND MUSICAL EDUCATION INTERPRETATION

Kobozeva I.S.

FGBOU VPO «Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evseveva», Saransk, e-mail: kobozeva_i@mail.ru

One of the objectives of national musical education is the study and development of national and universal cultural values. Historical experience shows that the educational focus of initiation to the values of the culture was one of the most important social and cultural issues, reflecting the general state of musical culture and education in the country. The effect of Mordovia enlightenment on the musical culture of the society. On the basis of the established pedagogical nature of the process of sharing national music based forms of education, providing greater efficiency of the musical culture of the individual. It is shown that the cultural heritage of Mordovia, not only in the rich heritage of music, in an intensive course of his professional and amateur establishment, but also the invaluable experience of musical and educational work culture and education of the past.

Keywords: enlightenment, culture, society, identity, national and universal cultural values, national musical art, education

Изучение вопросов, связанных с проблемами истории России и Мордовского края, «историко-культурными проблемами в контексте этногенеза народов Среднего Поволжья» позволяет «актуализировать спектр проблем современного российского образования и обозначить перспективы их разрешения на уровне конкретного региона» [27, с. 149]. Мордовский край на протяжении многих веков находился в центре пересечения различных культур и уже к концу XIX века сформировался как полиэтнический и поликультурный регион. Это обусловило активное взаимодействие различных народов в процессе формирования национальных основ музыкальной культуры и образования Мордовского края.

Развитие музыкальной культуры общества закономерно предполагает музыкально-культурное развитие личности с учетом потребностей, выдвигаемых прогрессом науки, образования, культуры и социума в целом. Наиболее эффективно музыкаль-

но-культурное развитие человека осуществляется средствами национальных и общечеловеческих ценностей культуры, и сказанное – это постулат, ибо «личность нельзя брать бескачественно, ей присущи национальные и универсальные качества» (Н.А. Бердяев).

Путь человека к национальным и общечеловеческим ценностям музыкальной культуры – одна из актуальных проблем образования. Отсюда важным аспектом общественной и педагогической деятельности является распространение национальных и общечеловеческих ценностей культуры через их популяризацию.

Целью исследования является выявление влияния мордовского просветительства на музыкальную культуру общества, установление педагогической сущности процесса распространения национального музыкального искусства и обоснование форм просвещения, обеспечивающих эффективность становления музыкальной

культуры личности человека означающей, что «ее развитие имеет смысл лишь в среде существования человека, окружающей его, социально-педагогическом контексте формирования его музыкального сознания» [8, с. 81].

Нести в народ национальные и общечеловеческие ценности культуры во все времена составляло нравственную сущность деятельности педагога-музыканта, являясь реальным выражением его ответственности перед обществом. Подтверждением тому служит богатый исторический материал, обобщающий опыт работы известных педагогов-музыкантов и видных общественно-педагогических деятелей М.А. Балакирева, А.Г. Рубинштейна, Н.Г. Рубинштейна, Б.В. Асафьева, Н.Я. Брюсовой, В.Н. Шацкой, Б.Л. Яворского, А.Б. Гольденвейзера, К.Н. Игумнова, Г.Г. Нейгауза, О.А. Апраксиной, Д.Б. Кабалевского и многих других. В своей работе они раскрывали целостное представление о реальном значении национальных и общечеловеческих ценностей музыкальной культуры, их роли в духовном, нравственном развитии человека. Несомненно, просветительство, базирующееся на ценностях музыкальной культуры, порождает тот культурный слой почвы, без которого невозможно создание широкой основы для развития познавательной и практической творческой деятельности людей и без которого прогресс музыкальной культуры любого народа и общества в целом обречен на неудачу. Независимо от времени своего возникновения просветительская деятельность педагога имеет возможность активно служить окружающей действительности, быть актуальной для всех поколений [13]. Подготовка же педагога к этой деятельности немыслима как без усвоения опыта прошлого, способствующего решению актуальных проблем образования, так и без использования разнообразных форм и методов обучения и развития [5].

Одной из задач отечественного музыкального образования является изучение и освоение национальных и общечеловеческих ценностей культуры. Исторический опыт свидетельствует о том, что просветительская направленность приобщения к ценностям культуры была одной из важных социокультурных проблем [4]. Более того, цели и содержание просветительской работы отражали общее состояние музыкальной культуры и образования в регионах страны. Распространение ценностей музыкальной культуры связано с деятельностью просветителей – общественных деятелей, учителей, педагогов-музыкантов. В Мордовии стремление к прогрессивным преоб-

разованиям в области народного просвещения проявилось, прежде всего, в обращении к мордовскому музыкальному фольклору как предмету национального искусства и объекту изучения [12]. Еще в XIX столетии такие представители русской интеллигенции, как П.И. Мельников, К.Ф. Фукс, В.А. Ауновский и другие, выступали пропагандистами мордовской традиционной культуры. В сочинениях фольклора они находили идеи, созвучные их взглядам и волновавшие умы многих народов. В 1867 году в опубликованных П.И. Мельниковым-Печерским «Очерках мордвы» приводится песня «На горах-то было на Дятловых», названная автором «мордовской былинной» [7, с. 164–165]. В начале XIX века профессор Казанского университета К.Ф. Фукс дает подробное описание двух мордовских песен о защитницах своего домашнего очага [7, с. 6]. Наряду с записями, ценные высказывания о мордовском устном народном творчестве оставил публикатор В.А. Ауновский [2].

Профессор Ф.Ф. Советкин свидетельствует о глубоком интересе к мордовской песне А.П. Бородина. «Небезынтересно вспомнить, – говорит Ф.Ф. Советкин, – оценку мелодии мордовских народных песен, данную в свое время автором «Князя Игоря», композитором А.П. Бородиным. Бывший сослуживец М.Е. Евсевьева по Казанской учительской семинарии, композитор Смоленский показывал ему письмо Бородина, в котором тот писал Смоленскому, что он заехал в Алатырский уезд на несколько дней в гости к своему другу, но уже в течение нескольких недель не может покинуть этих мест, где он целыми вечерами находится во власти чарующих мелодий мордовских песен. И «Игорь» мой, пишет он, под влиянием этих песен, значительно продвинулся за это время вперед [7, с. 11].

Особенно яркой и плодотворной была деятельность первого мордовского ученого, просветителя и педагога Макара Евсевьевича Евсевьева (1864–1931 гг.). Собранные ученым памятники устного народного творчества представляют не только культуру народа. М. Е. Евсевьев свою задачу видел в приобщении населения к этой культуре, в пробуждении интереса к ее изучению [6]. Такая особенность деятельности М.Е. Евсевьева отражала общие тенденции в музыкальном просветительстве других российских народов и прежде всего тех, которые получили свободный доступ к искусству только в XX столетии.

В 90-х годах XIX столетия одним из крупных очагов музыкальной жизни мордовского края становится село Судосево,

в котором поселилась жена русского композитора-музыковеда А.Н. Серова – Валентина Семеновна Серова. Она создала из крестьян, любителей музыки и хорового пения, самодеятельную оперную труппу, которая добилась «...колоссальных успехов...». Самодеятельные музыканты исполняли «...не только отдельные партии из таких опер, как «Князь Игорь» Бородина, «Сусанин» Глинки, «Снегурочка» Чайковского, но и целые оперные произведения...» [3, с. 13–14]. Судосевцами была осуществлена и постановка оперы «Встрепенулись», написанной В.С. Серовой с использованием народно-песенных мелодий из мордовского фольклора. Распространению национальной музыки способствовало самодеятельное любительское творчество крестьян и села Ичалки. Мордовские народные песни «Самсон леляй», «Луганса келуньясь», «Ай да, Дуня, ялгай» входили в репертуар концертных программ созданного в деревне в 1901 году народного театра [3, с. 16].

Истоки музыкального просветительства в Мордовии уходят в далекое прошлое и неразрывно связаны с фольклорными традициями. Фольклор явился формой самодеятельного художественного творчества, поскольку создавался в народной среде [11]. В то же время эта форма народного творчества была средством распространения ценностей национальной музыкальной культуры. Особенности музыкального фольклора на стадии абстрактно-просветительской деятельности обусловили приоритет художественной самодеятельности перед другими формами приобщения к ценностям национальной культуры. Среди других, художественная самодеятельность (прежде всего на селе) утверждалась как самая результативная форма освоения ценностей национальной музыкальной культуры, в равной мере доступная и необходимая для людей любого возраста. Экскурс в историю подтверждает подлинную народность художественной самодеятельности, чье развитие неотделимо от роста национальной музыкальной культуры Мордовии. Зародившись в недрах народных как форма бытования фольклора, художественная самодеятельность как новый тип народной культуры стала средством массовой пропаганды музыки среди населения. Важно отметить, что данная форма внедрения национальной музыки в сознание населения сохранилась и в последующие годы. В значительной мере развитие национальной музыкальной культуры в Мордовии определено особенностями становления российской культуры, частью которой является и музыкально-просвети-

тельская ориентация республики. На формирование национальной музыкальной культуры, развитие и распространение ее ценностей среди населения оказали влияние прежде всего социальные изменения, связанные с событиями 1917 года, когда искусство было поставлено на «службу народа». В связи с этим приобщение к национальному музыкальному искусству широких масс населения стало рассматриваться в свете основной его цели – музыкального просвещения. И прежде всего потому, что для того, чтобы воспринимать произведение музыкального искусства важно понимать его музыкальный язык. Признание искусства музыки одним из важных средств просвещения, признание ее роли в развитии личностной и общественной культуры результативалось в резолюции, принятой в 1918 году на первой московской общегородской конференции культурно-просветительных организаций. В ней подчеркивалась важность широкого музыкального просвещения, «...включающего общее музыкальное образование, общую музыкальную грамотность, слушание и понимание музыки, исполнение и сочинение музыки» [1, с. 98].

В 20-е годы музыкальная культура в Мордовии начала развиваться не только как социально-обусловленная художественная форма общественного сознания, но и как форма познания окружающего мира. Ценностная содержательная проблематика мордовского музыкального фольклора и, в последующем, национального композиторского творчества аккумулировалась в осмыслении личностной и общественной человеческой жизни. Отсюда и приобщение к ценностям национальной музыкальной культуры, их познание и понимание рассматривалось как способ формирования не только исторического самосознания, но и, прежде всего, – современного отношения к действительности.

Видное место в истории музыкального просветительства в Мордовии занимает личность первого профессионального композитора Л.П. Кирюкова. В селе Анаеве Зубово-Полянского района Мордовии Л.П. Кирюков создает хор из числа передовой мордовской молодежи и интеллигенции. С первых своих выступлений в 1918 году самодеятельный коллектив становится активным пропагандистом массовой и мордовской песни. Во всех селах, где выступали самодеятельные артисты, концерты хора проходили в переполненных помещениях. Ни один профессиональный коллектив не мог бы похвастаться той живой, непосредственной связью между

исполнителями и слушателями, которая была присуща концертам коллектива. В исполнении хора звучали русские песни и мордовские народные песни в обработке Л.П. Кирюкова «Митянь Хроланясь», «Артем Фананесь» и другие.

В Мордовии немаловажным фактором художественного развития и музыкального просвещения населения служил Темниковский оркестр народных инструментов. Успеху этого коллектива в большей степени способствовал композитор Леонид Иванович Воинов (1898–1967 гг.) – организатор и руководитель оркестра; человек, определивший содержание и художественный уровень работы коллектива. Л.И. Воинов, следуя традициям В.В. Андреева, видел в создании оркестра средство приобщения людей к ценностям музыкальной культуры. За короткий срок оркестр, «...пропагандирующий искусство среди народных рабочих масс» [21], завоевал любовь слушателей и стал популярнейшим в Мордовии исполнительским коллективом. Из вида творческой деятельности оркестр становится одним из средств распространения музыкального искусства. Главным принципом исполнителей и художественного руководителя на многие годы явится познавательная, воспитательно-преобразующая эмоциональная целесообразность, воплощенная в творческой индивидуальности коллектива и в обширном, разностороннем исполнительском репертуаре: от мелодий, отвечающих идеям нового времени и народных песен, до творений отечественной и западноевропейской музыкальной классики. В разные годы в программах концертов оркестра звучали сочинения Л. Бетховена, Ф. Шуберта, И. Брамса и Э. Грига, Д. Верди, К. Сен-Санса и Ш. Гуно, М.И. Глинки, П.И. Чайковского, М.П. Мусорского, Н.А. Римского-Корсакова и В. В. Андреева; русские народные песни в аранжировке для оркестра Л.И. Воинова – «Рябинушка», «Светит месяц», «Я на горку шла» и многие другие сочинения. Особое место в музыкально-просветительской деятельности коллектива оркестра занимало распространение национального музыкального искусства. В процессе решения этой задачи Л.И. Воинов не мог не учитывать художественных вкусов, типа эстетического восприятия народа. Обращаясь к фольклорному музыкальному творчеству, к обработкам мордовских песен, сделанных Л.П. Кирюковым, для оркестровки Л.И. Воинов выбрал такие произведения, которые были более понятны как исполнителям, так и слушателям; более соответствовали их эстетическим критериям, художественным

традициям. Переводя сочинения мордовского песенного фольклора на оркестровый народно-инструментальный язык, он прибегал к творческим обработкам в соответствии с музыкальными представлениями мордвы, типом художественного восприятия других народов. Так, в репертуар оркестра вошли мордовские народные песни «Кштема», собственные сочинения для балалайки и оркестра. Все это выражало просветительскую направленность работы композитора, заключающуюся в том, чтобы облегчить восприятие мордовской традиционной музыки в разнообразных музыкальных формах оркестровой звуковой палитры. Можно с уверенностью констатировать, что именно деятельность оркестра способствовала переосмыслению произведений мордовской традиционной музыки и сочинений Л.И. Воинова в явления общечеловеческой культуры.

Следует заметить, что основоположникам профессиональной музыкальной культуры Мордовии Л.П. Кирюкову и Л.И. Воинову в свое время необходимо было учитывать уровень музыкально-культурного развития и эстетических вкусов населения, определяющих их музыкальные потребности. В процесс включения ценностей национальной музыкальной культуры в сознание людей важнейшую роль должны были сыграть (и в действительности играли) популярные мелодии и национальные средства музыкальной выразительности. Л.П. Кирюков делал многочисленные обработки для пения мордовского фольклора. Этим, думается, и обуславливается чрезвычайная популярность песен «Умарица», «Тютю-балю», «Самсон-ляляй», «Келу», «Зарезенькай» среди населения. Л.И. Воинов перекладывал песенное творчество мордвы для оркестра народных инструментов. Эта деятельность – результат работы людей, соединяющих в себе талант организатора, дирижера, просветителя и композитора.

Большую работу проводили культурно-просветительские учреждения: от пропаганды передовых методов труда до популяризации искусства, вовлечения населения в активную музыкально-творческую деятельность. Подчеркивая необходимость подобной работы, в 1919 году Внешкольный подотдел Саранского УОНО указал культурно-просветительским учреждениям на организацию для широкого круга трудящихся хорового пения с исполнением народных песен и гимнов нового времени [14]. В 1918 году Павел Александрович Органов – певец-музыкант, окончивший духовную академию, в будущем активно

проявивший себя в музыкально-просветительской деятельности, – организует хор в селе Ичалки. В том же году начинает функционировать струнный оркестр в Анаевском народном доме, с которым работал и Л.П. Кирюков. На многочисленных мероприятиях, проходивших в селах в рамках «Недели голодающего ребенка», «Недели красного креста» и пр., звучали хоровое пение, музыка для народных инструментов и появляющихся духовых оркестров. В частности, отчет о деятельности Краснослободского Народного дома в 1920–1921 гг. свидетельствует, что при нем «...имеется оркестр духовой музыки из 12 человек, который используется для всякого рода торжественных заседаний, проводов красноармейцев и проч.» [22]. Преобладающими жанрами самодеятельного творчества в этот период становятся воинские песни, частушки о Красной армии, песни-гимны, лирические песни. Освоение хорового пения и инструментального исполнительства по существу явились новыми формами народного самодеятельного творчества; оно означало новое качественное явление в познании музыкального искусства. Здесь обучались вокально-хоровому и оркестровому исполнительству, игре на музыкальных инструментах, начинали свою творческую деятельность любители музыки старшего поколения, дети и молодежь, впоследствии окончившие музыкальные школы, училища и вузы. Создание хоровых и оркестровых коллективов было обусловлено пониманием их социальной значимости, поскольку задача заключалась не только в том, чтобы участники приобретали исполнительские навыки и развивали свои музыкальные способности. Задача была прежде всего в развитии эстетического мышления, осознанного восприятия и эмоционального переживания национальных и общечеловеческих ценностей культуры в процессе музыкального исполнительства.

Целевая направленность работы возникших в Мордовии в первой половине XX столетия многочисленных хоров и оркестров заключалась в приобщении широких масс слушателей к лучшим образцам национальной, отечественной и мировой музыкальных культур, в музыкальном просвещении как зрителей, так и исполнителей. Заинтересованность общества в таких формах духовного развития народа ярко прослеживается в постановлении бюро Мордовского обкома ВКП(б), в котором говорится: «Организовать, как правило, при каждом клубе, избечитальне кружки: ...музыкальный, хоровой» [15]. Помимо того,

вокально-хоровой и инструментально-оркестровой виды музыкальной деятельности отражали песенно-хоровое и инструментально-исполнительское искусство как универсальную особенность музыкальной культуры Мордовии. Многим в Мордовии были знакомы: хор из артели «Большевик» Кочкуровского района, Дубенский, Лобаскинский, Бадиковский, Поводимовский хоровые коллективы. В некоторых селениях находились семьи, целиком участвующие в хоровых и музыкальных кружках. Большой популярностью, например, пользовался семейный хор Песковых из села Посоп. Начиная со второй половины 20-х годов, особенно – на протяжении 30-х, сельская самодеятельность приобретала все большую роль, где наряду с приобщением к музыкальному искусству выдвигалась также и проблема сохранения фольклорной традиции. Глубинные процессы перестройки мордовского села дали возможность проявиться целым напластованиям его песенно-музыкальных богатств и самобытных дарований. Это стало особенно явственно, когда музыка Мордовии прозвучала на состоявшейся в 1938 году колхозно-совхозной олимпиаде самодеятельного искусства. Ее задачей стала необходимость «...добиться через смотры-олимпиады массового подъема самодеятельного искусства мордовского народа, пробуждая народные массы к творческой самодеятельности, выявляя в массах таланты самодеятельных ...музыкантов, певцов, ... всемерно помогать их творческому росту» [16]. На этом смотре народных талантов показательным было то, что наряду с образцами народного творчества и популярными песнями отечественных композиторов на олимпиаде звучали также произведения мордовских композиторов Л.П. Кирюкова и Л.И. Воинова, сочинения русской и зарубежной музыкальной классики.

1 декабря 1930 года сектор искусств Наркомпроса РСФСР принял постановление о подготовительных мерах по созданию Мордовского национального театра [24]. В связи с этим при областном Управлении зрелищными предприятиями (УЗП) организовывается музыкально-драматическая студия. 10 января 1931 года в Саранском городском театре состоялся концерт учащихся музыкально-драматической студии и мордовского певца И.М. Яушева. В программу концерта вошли русские и мордовские песни, произведения П.И. Чайковского. Хор студентов под управлением одного из ведущих преподавателей студии П.А. Органова «... недурно исполнил ряд мордовских и русских песен», а в исполнении И.М. Яу-

шева внимание слушателей привлекли «Волжская – бурлацкая», «Про дьяка», «Песнь пастуха», «Мордовская свадебная», «Панжовсь Катя пек мазый» («Расцвела Катя очень красивой») [9]. Открытый в 1933 году Мордовский драматический театр за время своей творческой деятельности осуществлял не только постановки спектаклей. С целью пропаганды национального музыкального искусства свои творческие силы направлял на подготовку концертов мордовской песни и пляски. Имея достаточно широкую для того времени гастрольную биографию (Ардатовский, Инсарский, Zubово-Полянский, Темниковский, Рузаевский, Краснослободский, Торбеевский районы Мордовии, гг. Сызрань, Бердянск, Днепрпетровск), молодой коллектив театра нес мордовское музыкальное искусство в широкую слушательскую аудиторию. Любовь зрителей к творческому коллективу способствовала и популяризации знаний о музыкальной культуре мордовского края среди разнорациональных масс взрослого и детского населения [17]. В начале тридцатых годов при Мордовском ОблОНО создается штаб художественного обслуживания и руководства массовой художественной самодеятельностью деревни с целью «... объединить все культфронты в единый финансовый план, а также художественных сил города и деревни: направление искусства – обслуживание важнейших хозяйственных и политических компаний, подготовка и переподготовка художественных кадров...» [23]. С концертами в сельские районы начали выезжать учащиеся музыкально-драматической студии, реорганизованной в музыкально-драматический техникум; с мордовскими песнями и танцами знакомились жители сел в исполнении артистов театра оперы и балета. Бюро Мордовского обкома ВКП(б) обязало Наркомпрос силами Мордовского государственного театра в течение одного 1936 года провести в колхозах 3 тысячи вечеров художественной самодеятельности [19]. Большим музыкальным событием для жизни республики явился концерт мордовской музыки, песни и танца, подготовленный артистами Мордовского театра оперы и балета. Дирижер театра Л. Мандыркин в газете «Красная Мордовия» писал: «...Работники оперного театра... (с увлечением работали над выполнением) поставленной перед нами почетной и увлекательной задачи – освоения мордовской музыки, песни и танца... Значение национального концерта огромно. Этот концерт является как бы предвестником, началом большой работы по подготовке

национальной мордовской оперы...» [10]. В ближайшие годы эта мысль была воплощена в жизнь – в 1944 году в Мордовском театре оперы и балета была осуществлена постановка первой национальной оперы «Несмеян и Ламзурь», созданной композитором Л.П. Кирюковым. Яркой страницей в культуре Мордовии стала организация в 1933 году этнографического хора при республиканском радиокомитете. Коллектив и его руководитель Л.П. Кирюков явились активными пропагандистами национального музыкального искусства вплоть до его расформирования в 1940 году.

В мордовском крае проводилась большая работа по созданию культурной базы. В одном только Дубенском районе в 1935 году было закуплено 15 гармошек, 250 балалаек, 130 гитар, 25 мандалин; организовано 9 музыкальных и 13 хоровых кружков. Проведенный районный конкурс «...молодых художественных дарований (...музыкальных, хоровых ... кружков) наглядно показал ... рост художественной самодеятельности молодежи...» [18]. К концу 1937 года в Мордовии насчитывалось 635 самодеятельных колхозно-совхозных кружков, из них 152 хоровых и 94 музыкальных. Тридцатые годы явились в истории музыкальной культуры Мордовии периодом широкого показа народного творчества, выявления молодых дарований, углубления художественно-эстетического содержания музыкально-просветительской работы самодеятельных и зарождающихся профессиональных коллективов и отдельных исполнителей. На концертах в городах и сельских районах в этот период можно было услышать русскую и западно-европейскую музыкальную классику; мордовский музыкальный фольклор и произведения композиторов Мордовии, отражающие нравственно-психологические проблемы, связанные с социальным укладом и мировоззренческими установками. Музыкальное искусство Мордовии стало важной областью народной художественно-эстетической практики, оно возродило характерные для культуры мордвы черты синкретичности, наполнив их новым социальным смыслом.

Тридцатые годы – это время открытия первого профессионального музыкального учебного заведения, театра оперы и балета; работа по созданию первой национальной оперы и организация общественного прослушивания исполнителей мордовских песен И.М. Яушева и В.С. Киушкина для участия в звукозаписи мордовских песен на грампластинки в г. Москве [25]. В эти годы состоялись первые смотры и олимпиады

самодеятельного народного музыкального творчества. Перед Великой Отечественной войной в тридцати районах Мордовии работали 25 домов культуры, 115 сельских клубов, 488 изб-читален, при которых действовали кружки разнообразной направленности. Всего к концу третьего десятилетия в республике насчитывалось 96 хоровых кружков с охватом участников из 1488 человек и 67 оркестровых с 622 участниками [20]. В 1939 году в республике была организована Мордовская государственная национальная капелла [26]. В ее состав вошли выпускники хорового отделения музыкально-драматического училища, участники художественной самодеятельности с хорошими певческими данными. Мордовская государственная национальная капелла в предвоенные годы явилась активным пропагандистом ценностной музыкальной культуры многих народов. В исполнении артистов слушатели имели возможность приобщиться к произведениям западноевропейской классики, представленной сочинениями Л. Бетховена, Ф. Мендельсона, Д. Россини; к творчеству И. Дунаевского, русской, украинской, грузинской, мордовской народной песне. Деятельность коллектива – это творчество, характеризующееся богатыми реалистическими традициями, этнографически-бытовой орнаментацией и песенно-хореографическим оформлением концертов. И роль его огромна – как в приобщении массового зрителя к искусству музыки, воспитании его эстетического вкуса, так и в развитии национальной культуры.

В заключение подчеркнем, что в рассматриваемый исторический период была подготовлена благодатная почва для развития профессионального композиторского творчества и исполнительского музыкального искусства Мордовии, новых форм музыкального просвещения. Характерные особенности культурной жизни республики – это сеть культурно-просветительных учреждений, быстрое развитие профессионального музыкального искусства, формирование художественной национальной интеллигенции. Культурное достояние Мордовии не только в богатом наследии музыкального искусства, в интенсивном ходе его профессионального и самодеятельного развития, но и в бесценном опыте музыкально-просветительной работы деятелей культуры и образования исторического прошлого.

Работа проводилась при поддержке Минобрнауки РФ в рамках Программы стратегического развития «Педагогические кадры для инновационной России» (госзадание № 2 от 16.03. 2013 г.).

Список литературы

1. Апраксина О.А. Очерки по истории художественного воспитания в советской школе. – М., АПН РСФСР, 1956. – 224 с.
2. Ауновский В.А. Краткий этнографический очерк «Мещеры» // Пензенские губернские ведомости. – 1862. – № 24.
3. Бассаргин Б.А., Пешонова В.Л. Очерки истории мордовского советского театра. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. – 247 с.
4. Богуславский М.В. Развитие ценностных оснований отечественной теории воспитания: историко-педагогический контекст // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 1. – С. 7–12.
5. Джурицкий А.Н. История педагогики как наука и учебный предмет: проблемы, тенденции, перспективы // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 4(4). – С. 7–13.
6. Зеткина И.А. Национальное просветительство Поволжья (вторая половина XIX – начало XX в.) // Педагогика. – 2002. – № 8. – С. 61–68.
7. Кавтаскин Л.С. Вступительная статья к «Мордовским народным песням». – М., 1957. – 175 с.
8. Кобозева И.С. Национальная музыкальная культура личности как социально-педагогический феномен // Фундаментальные исследования: научно-теоретический журнал. – 2009. – № 3. – С. 80–81.
9. Красная Мордовия. 1931. 12 января.
10. Красная Мордовия. 1939. 12 июня.
11. Маскаев А.И. Мордовская народная эпическая песня. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1964. – 440 с.
12. Меркушкин Г.Я. Развитие науки в Мордовии. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1967. – 268 с.
13. Новиков С.Г. Российские идеалы воспитания XIX–XX веков в контексте культурно-исторического развития // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2. – С. 67–70.
14. ПАМО, ф. 327, оп. 1, д. 116, л. 5.
15. ПАМО, ф. 269, оп. 1, д. 829, лл. 107–113.
16. ПАМО, ф. 269, оп. 2, д. 504, лл. 249–250.
17. ПАМО, ф. 269, оп. 2, д. 452, лл. 12–14.
18. ПАМО, ф. 956, оп. 1, д. 157, лл. 117–122.
19. ПАМО, ф. 269, оп. 1, д. 829, лл. 107–113.
20. ПАМО, ф. 269, оп. 2, д. 493, лл. 81–89.
21. ЦГА МАССР, ф.р.-578, оп. 1, д. 40, л. 9.
22. ЦГА МАССР, ф.р.-21, оп. 1, д. 21, л. 27.
23. ЦГА МАССР, ф.р. – 297, оп. 1, д. 32, л. 7.
24. ЦГА МАССР, ф.р. – 297, оп. 1, д. 32, л. 1.
25. ЦГА МАССР, ф.р.578, оп. 2, д. 3, л. 101.
26. ЦГА МАССР, ф.р.-228, оп. 1, д. 652, лл. 401–402.
27. Шукшина Т.И. Международная научно-практическая конференция с элементами научной школы для молодых ученых «48-е Евсевьевские чтения» // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2. – С. 148–149.

References

1. Apraksina O.A. Essays on the history of art education in the Soviet school / O.A. Apraksina Moscow, RSFSR Academy, 1956. 224 p.
2. Aunovsky V.A. Brief ethnographic sketch «Meshchora» // Penza regional news. 1862. no. 24.
3. Bassargin B.A. Peshonova V.L. Studies in the History of Moravia Soviet theater Saransk face. Prince. Publishing House, 1966. 247 p.

4. Bohuslavskiy M.V. Development value grounds of national education theory : historical and pedagogical context // Humanities and Education. 2010. no. 1. pp. 7–12 .
5. Dzhurinsky A.N. The history of pedagogy as a science and an academic subject: Problems, Trends and Perspectives / A.N. Dzhurinsky // Humanities and Education. 2010. no. 4 (4). pp. 7–13.
6. Zetkina I.A. National enlightenment of the Volga region (the second half of XIX early XX centuries) / I.A. Zetkina // Pedagogy. 2002. no. 8. pp. 61–68.
7. Kavtastkin L.S. Introductory article to the «Mordovia folk songs» Moscow, 1957. 175 p.
8. Kobozeva I.S. National musical culture identity as a socio pedagogical phenomenon // Basic research : scientific and theoretical journal. 2009. no. 3. pp. 80–81.
9. Red Mordovia. 1931. January 12.
10. Red Mordovia. 1939. June 12.
11. Maskaev A.I. Mordovskaya folk epic song Saransk face. Prince. Publishing House, 1964. 440 p.
12. Merkushin G.Y. Development of science in Mordovia Saransk face. Prince. Publishing House, 1967. 268 p.
13. Novikov S.G. The Russian ideals of education XIX-XX centuries in the context of the cultural and historical development // Humanities and Education. 2012. no. 2. pp. 67-70/
14. AMAP, f.327, op.1, d.116, L.5.
15. AMAP, f.269, op.1, d.829, ll.107–113.
16. AMAP, f.269, op.2, d.504, ll.249–250.
17. AMAP, f.269, op.2, d.452, ll.12–14.
18. AMAP, f.956, op.1, d.157, ll.117–122.
19. AMAP, f.269, op.1, d.829, ll.107–113.
20. AMAP, f.269, op.2, d.493, ll.81–89.
21. CSA MASSR, f.r. 578, op.1, d. 40, L.9.
22. CSA MASSR, f.r. 21 , op.1, d. 21, L.27.
23. CSA MASSR, f.r. 297, op.1, d. 32, L.7.
24. CSA MASSR, f.r. 297, op.1, d. 32, L.1.
25. CSA MASSR, f.r. 578, op.2, d.3, L.101.
26. CSA MASSR, f.r. 228, op.1, d.652, ll.401–402.
27. Shukshina T.I. International scientific and practical conference with members of the scientific school for young scientists «48th Evsevskie reading» // Humanities education. 2012. no. 2. pp. 148–149.

Рецензенты:

Шукшина Т.И., д.п.н., профессор, проректор по научной работе, ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева», г. Саранск;
Першин С.В., д.и.н., профессор, зав. кафедрой всеобщей истории, ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева», г. Саранск.
Работа поступила в редакцию 30.10.2013.